

ПОЛИТИКА

Н.М.Яковлева

Аргентина: актуальная повестка новых властей

10 декабря 2019 г. в Аргентине на руководящие посты вернулись перонисты, которые в 2015 г. уступили власть оппозиции во главе с Маурисио Макри (2015—2019). Оппозиция тогда победила с обещанием провести структурные реформы и на этой платформе выправить макроэкономические дисбалансы, сократить государственный долг, преодолеть изоляцию от мировых кредитных организаций и фондов, обеспечить приток в страну иностранных инвестиций, снизить налоговую нагрузку на бизнес, обуздать инфляцию. За четыре прошедших года президенту М.Макри и его команде не удалось решить эти и другие экономические проблемы, что не позволило им выиграть выборы 27 октября 2019 г. При этом корни нынешнего кризисного состояния берут начало в экономической политике, проводившейся перонистами в предшествующий период. В данной статье анализируются задачи, которые встают перед новым президентом-перонистом Альберто Фернандесом, показано, как может измениться внешнеэкономическая повестка аргентинских властей. По мнению автора, ключевая проблема современного исключительно сложного этапа развития аргентинской экономики заключается в том, что он отмечен целым рядом негативных факторов, устранение которых требует не только взвешенных и точных решений исполнительной власти, но и напряжения усилий всей нации, а также максимально благоприятной конъюнктуры внешних финансовых и товарных рынков. Особое внимание в статье уделено состоянию и перспективам торгово-экономических связей Аргентины с ключевыми партнерами, включая США, Китай и Россию. Подводятся политические итоги правления перонистов.

Ключевые слова: Аргентина, выборы, перонизм, экономика, политика, США, Китай, Россия.

DOI: 10.31857/S0044748X0008388-5

Статья поступила в редакцию 25.11.2019.

ПЕРОНИСТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К ВЛАСТИ

27 октября 2019 г. в Аргентине состоялись президентские выборы. Победу (с 48,2% голосов) одержала коалиция «Всеобщий фронт» (*Frente de*

Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, nel-yakovleva@yandex.ru).

Todos) с Хустисиалистской (перонистской) партией (*Partido Justicialista*, PJ) в качестве основной политической силы (см. таблицу 1). Ее представители Альберто Фернандес и Кристина Фернандес де Киршнер заняли посты президента и вице-президента Аргентинской республики 10 декабря 2019 г., когда действующий на тот момент глава государства М.Макри передал А.Фернандесу атрибуты верховной власти.

Т а б л и ц а 1

**ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АРГЕНТИНЕ
27 ОКТЯБРЯ 2019 г.**

Кандидаты на пост президента и вице-президента	Избирательный альянс	Голоса избирателей, %
Альберто Фернандес — Кристина Фернандес де Киршнер	«Всеобщий фронт» (<i>Frente de Todos</i>)	48,2
Маурисио Макри — Мигель Анхель Пичетто	«Вместе за перемены» (<i>Juntos por el Cambio</i>)	40,4

Источник: Elecciones 2019: Los resultados de las elecciones en todo el país. — Available at: https://www.clarin.com/politica/resultados-elecciones-2019-quien-gano-argentina_0_fAmHiiJe.html

Сразу после вступления в должность новый президент «с места в карьер» был вынужден решать комплекс жизненно важных задач, прежде всего в экономической области. Многие из этих проблем копились десятилетиями, но их решение не терпит отлагательств. В их числе, в частности, отмена или сохранение ограничений на доступ граждан к их валютным счетам или ограничений при покупке иностранной валюты, введенных Центробанком в ночь после выборов по просьбе победившей стороны. Дело в том, что с приходом к власти перонистов прогнозировались очередное резкое обесценение национальной валюты и массовый вывод долларовых накоплений из местных банков. Изначально введение этого рестриктивного регламента рассматривалось как временная мера, на которую М.Макри согласился, чтобы обеспечить стране мирный транзит власти в период между выборами и передачей власти. Причиной согласия послужил негативный опыт поведения рынков, инвесторов и аргентинских граждан после состоявшихся 11 августа 2019 г. в преддверии президентских выборов так называемых праймериз или, точнее, «одновременных, открытых и обязательных первичных выборов» (*Elecciones Primarias, Abiertas, Simultáneas y Obligatorias*, PASO). По их итогам страна оказалась на грани политической и финансовой катастрофы. В «черный понедельник» 12 августа местная валюта обесценилась на треть по отношению к доллару, обвалился фондовый рынок, снизился суверенный рейтинг страны. СМИ запестрели заметками о кризисе «управляемости» по аналогии с ситуацией 1989 и 2001 гг., когда президенты Рауль Альфонсин (1983—1989) и Фернандо де ла Руа (1999—2001) не смогли завершить свои мандаты и досрочно ушли в отставку.

В течение последующей недели президент предпринял попытку отыграть назад и спасти ситуацию: он объявил комплекс чрезвычайных мер социального характера, произвел перестановки в кабинете, назначив уже третьего министра экономики, и вступил в диалог с победителем «праймериз». Тем не менее обстановка оставалась чрезвычайно тревожной, и, как писал корреспондент мадридской *El País*, на улицах Буэнос-Айреса «запахло кризисом» [1]. Местные СМИ публиковали апокалиптические прогнозы о грядущей гиперинфляции и неизбежном дефолте, граждане дружно спасали свои валютные сбережения, атакуя банки, оживился черный рынок, «доллар окрасился в голубой цвет» (*dolar blue*), что означало, что на черном валютном рынке он торгуется выше официального курса [2].

Что же случилось в Аргентине 11 августа? Результаты праймериз оказались неожиданными: их не смогли предсказать социологические агентства, замерявшие накануне настроения избирателей, и не подтверждали данные экзитполов. Победа перонистской формулы А.Фернандес — К.Фернандес де Киршнер на PASO с более чем 49,5% голосов, хотя и не имела никакой юридической силы, и вызвала описанную выше реакцию финансовых и рейтинговых организаций, СМИ, рядовых аргентинцев и макристов. Такая реакция объяснялась не только разрывом с числом голосов, отданных за формулу М.Макри — М.Пичетто (32,9%) [3]. В народной памяти сохранились воспоминания об экспериментах с контролем за обменными и другими операциями с долларом во время президентства К.Фернандес де Киршнер. Тогда разрыв в курсе доллара на официальном и черном рынках достигал 80% [4]. Поскольку, по общему мнению, преодолеть разрыв на октябрьских выборах М.Макри могло помочь только чудо, результаты PASO усугубили и без того сложное экономическое положение.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАКРИ И НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ НОВЫХ ВЛАСТЕЙ

За время президентства М.Макри произошло ухудшение основных макроэкономических показателей: внешний долг вырос со 181,2 до 283,6 млрд долл., дефицит бюджета — с 3,6 до 5,3% ВВП, инфляция подскочила с 27,5 до 57,3% (третье место в мире после Венесуэлы и Зимбабве), увеличился дефицит счета текущих операций, снизились инвестиции в основной капитал, резко упал импорт, что вызвало нехватку современного промышленного оборудования, сократились валютные резервы [5]. Только в 2019, электоральном, году Центробанк истратил около 40% своих запасов на поддержание курса песо на приемлемом уровне (см. таблицу 2).

Не увенчались большим успехом и действия правительства в социальной сфере, несмотря на предпринимавшиеся немалые усилия и огромный объем направленных на эти цели средств. Из-за неизбежного повышения тарифов на общественный транспорт и коммунальные услуги, искусственно сдерживавшихся в «тучные годы», роста цен на продукты питания и базовые услуги снизились реальные доходы большинства населения. Из-за закрытия большого числа мелких и средних предприятий (21,5 тыс. за четыре года) возросла безработица, расширился серый рынок труда. За четыре года число бедных выросло с 29 до 35,4%, то есть до 15 млн аргентин-

цев [6]. И это при том, что государственные ассигнования на социальные нужды достигают 75% бюджетных расходов. На налоги от деятельности 6 млн человек, занятых в частном секторе, финансируется раздутый штат чиновничества и работников госсектора (около 19 млн человек!), а также армия «новых пенсионеров» (около 3 млн человек), включенных в получатели социальных выплат в годы президентства Киршнеров (2003—2015) [7]. Все это легло тяжким бременем на государственный бюджет, и правительство не сумело найти выход из создавшегося социального лабиринта, оставив его поиск новым властям.

Т а б л и ц а 2

**АРГЕНТИНА: КЛЮЧЕВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
(2016—2019 гг.)**

Показатель	2016	2017	2018	2019*
ВВП (изменение в %)	-2,1	2,7	-2,5	-3,1
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	17,7	16,2	16,2	—
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	1,5	10,4	10,1	—
Экспорт (товары, млрд долл.)	57,9	58,4	61,6	65,2
Импорт (товары, млрд долл.)	55,9	66,9	65,4	50,7
Безработица (%)	8,5	8,4	9,2	10,1
Счет текущих операций (млрд долл.)	-15,1	-31,6	-27,5	—
Инфляция (%)	38,5	25,0	47,1	57,3
Государственный долг (% ВВП)	53,1	56,6	86,0	—
Внешний долг (млрд долл.)	181,2	234,6	277,9	283,6
Валютные резервы (млрд долл.)	37,8	53,8	57,0	47,5
Доходы госбюджета (% ВВП)	20,2	18,3	17,3	—
Расходы госбюджета (% ВВП)	25,9	24,1	22,6	—
Дефицит госбюджета (% ВВП)	5,7	5,8	5,3	—

* 2019 год — оценка.

Составлено по: IMF. World Economic Outlook, October 2019. Global Manufacturing Down turn, Rising Trade Barriers. Washington D. C., 2019, pp. 151, 156, 166; CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2019. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44674/218/EEE2019_Argentina_es.pdf

Не оправдались надежды макристов и на приток иностранного капитала. Напротив, после того как в 2018 г. Федеральная резервная система США повысила ключевую ставку, многие спекулятивные капиталы покинули аргентинский рынок. Оказавшись в отчаянном положении, правительство Макри было вынуждено обратиться за помощью к Международному валютному фонду (МВФ), открывшему Буэнос-Айресу кредитную линию на беспрецедентную сумму свыше 57 млрд долл. Однако полученные таким путем средства ушли на выплату процентов по долгам, поэтому реальный сектор аргентинской экономики не дождался дополнительных финансовых вливаний [8].

По словам известного аргентинского аналитика Рикардо Киршбаума, «самая большая ставка в истории МВФ оказалась битой» [9]. Битой оказалась и макроэкономическая политика правительства, не сумевшего справиться с копившимися годами застарелыми проблемами Аргентины и так и не решившегося на коренной слом устоявшейся популистской матрицы, заложенной более 70-и лет назад перонистами.

Провал финансовой политики макристов стал первопричиной электро-рального фиаско проправительственного альянса под названием «Вместе за перемены» (*Juntos por el Cambio*, JPC), получившего чуть более 40% голосов. Теперь новым, перонистским властям предстоит «разруливать» отношения с МВФ, выстраивая графики платежей, торгуясь об отсрочках и надеясь на ослабление контроля со стороны фонда — ведь заем был получен на определенных и весьма жестких условиях. В числе других неотложных приоритетных задач следует назвать обуздание инфляции, а также достижение договоренности о реструктуризации государственного долга, объем которого достигает порядка 90% ВВП.

Наиболее трудной для реализации, но жизненно необходимой представляется среднесрочная повестка аргентинских властей в экономической области. А именно: устранение макроэкономических дисбалансов, сдерживание роста и (по возможности) сокращение внешнего долга, налаживание отношений с мировыми кредитными организациями и инвестиционными фондами с целью реструктуризации государственной задолженности (на первом этапе речь идет о 100 млрд долл.), обеспечение притока в страну иностранных капиталовложений и создание условий для увеличения инвестиций местных компаний в основной капитал. Кроме того, кабинету министров придется добиваться увеличения доходов государственного бюджета путем налогового маневра, стимулировать наращивание валютных резервов, не допустить дальнейшего увеличения безработицы и падения жизненного уровня большинства населения [10].

Ключевая проблема современного исключительно сложного этапа развития аргентинской экономики заключается в том, что он отмечен целым рядом негативных факторов, устранение которых требует не только взвешенных и точных решений исполнительной власти, но и напряжения усилий всей нации, а также максимально благоприятной конъюнктуры внешних финансовых и товарных рынков.

В КРУГОВОРОТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Не менее сложна и будущая международная экономическая повестка нового правительства. Прежде всего, остро стоит проблема взаимодействия с внешнеторговыми партнерами в целях расширения рынков для товаров национального экспорта. Аргентина болезненно реагирует на перепады мировой конъюнктуры, испытывает на себе негативные последствия замедления темпов роста глобальной экономики, страдает от протекционизма США и развязанных Вашингтоном «торговых войн». В частности, Белый дом неоднократно вводил повышенные пошлины на аргентинские товары, поступающие на американский рынок, включая биодизель, лимоны и сталь. Эти меры, против которых боролась администрация Макри,

нанесли Аргентине серьезный ущерб. Например, во многом из-за протекционизма Вашингтона производство стали на аргентинских предприятиях в октябре 2019 г. сократилось на 14,4% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [11].

Поскольку администрация Дональда Трампа не пошла на предоставление «режима особого благоприятствования» правительству М.Макри в торговых делах, Альберто Фернандесу предстоит продолжить борьбу за право торговать лимонами, сталью или биодизелем на американском рынке на приемлемых условиях и надеяться на обещанное Трампом посредничество в отношениях с МВФ, разумеется, небескорыстное. Таким образом, новым аргентинским властям придется выбирать между прагматикой (необходимостью пополнения бюджета за счет экспорта товаров для выплаты долгов и поддержания социального мира внутри страны) и идеологией (традиционно негативным отношением перонистов к «грингос» и тяготению к сотрудничеству с авторитарными популистскими режимами Латинской Америки) в условиях роста социальной напряженности и протестного активизма в регионе [12].

Сравнительное преимущество Аргентины состоит в том, что она обладает большим потенциалом как экспортер продовольствия на глобальный рынок [13]. В годы президентства М.Макри в рамках проведения политики «наступательной аграрной дипломатии» роль страны как поставщика сельхозпродукции, в частности, продуктов сои, вина, пшеницы, овощей и фруктов, мяса получила новый импульс. В частности, была начата «аграрная экспансия» на 28 новых зарубежных рынков [14]. Задача-минимум новых аргентинских властей — не потерять достижения предшествующего правительства и закрепить этот тренд.

В ходе разработки внешнеэкономической стратегии принципиально важно не только осваивать новые рынки — реципиенты продукции аргентинского экспорта, но и выравнять товарооборот с ключевыми партнерами, в первую очередь с Китаем, который в 2018 г. для Аргентины был сведен с огромным дефицитом в размере около 8 млрд долл. (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ АРГЕНТИНОЙ И КИТАЕМ
(товары, млрд долл.)

Показатель	2001 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	Доля Китая (%)
Экспорт	1,1	5,8	5,2	4,2	6,8
Импорт	1,1	7,7	11,8	12,1	18,5
Оборот	2,2	13,5	17,0	16,3	12,8
Сальдо	0,0	-1,9	-6,6	-7,9	-

Источник: ИТC. Trade statistics for international business development. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c032%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1

Центральное место в сфере внешнеэкономических связей Буэнос-Айреса занимают отношения с Бразилией — крупнейшей латиноамериканской экономикой и ключевым партнером Аргентины в Общем рынке стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur). Несмотря на вызванное экономическими неурядицами в обеих странах падение объема двусторонней торговли (с 39,5 млрд долл. в 2011 г. до 26,9 млрд долл. в 2018 г.), Бразилия остается главным торговым контрагентом, на долю которого приходится свыше 21% всей внешней торговли Аргентины. И в данном случае товарообмен традиционно складывается не в пользу аргентинской стороны, хотя и не в таких масштабах, как с КНР: в 2018 г. отрицательное сальдо составило около 4 млрд долл. [15].

Но главное, что между двумя странами налажено широкое инвестиционное и производственное сотрудничество в энергетике, автомобильной промышленности, машиностроении, пищевкусовой отрасли, сельском хозяйстве, банковской сфере и т.д., что делает аргентинскую и бразильскую экономики не просто тесно связанными, но взаимозависимыми. Неслучайно Аргентина является третьим по значимости торговым партнером южноамериканского гиганта. Стратегической задачей А.Фернандеса будет, как минимум, сохранить высокий уровень аргентинско-бразильского взаимодействия, не допустить резкого ухудшения отношений. Сделать это будет непросто, учитывая идейно-политические расхождения между президентом Бразилии Жаиром Болсонару и новым аргентинским руководством. В частности, А.Фернандес и Ж.Болсонару придерживаются диаметрально противоположных подходов к вопросам урегулирования венесуэльского кризиса [16]. Бразильский лидер откровенно и нелицеприятно отозвался об итогах президентских выборов в соседней стране и о возвращении к власти перонистов [17].

Пробным камнем прочности аргентинско-бразильского сотрудничества станет судьба соглашения о свободе торговле между Mercosur и Европейским союзом, подписанного 28 июня 2019 г. на полях саммита «Группы двадцати» в Осаке. Речь идет о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли, в которую войдут страны с населением порядка 800 млн человек. Сейчас товарооборот между Mercosur и ЕС сравнительно скромный — немногим больше 100 млрд долл., что обусловлено существующими торговыми барьерами и совершенно не отражает возможности этих государств [18].

Аргентина и Бразилия кровно заинтересованы в расширении своего экспорта на емкий европейский рынок и, по логике вещей, должны активно сотрудничать, добиваясь ратификации соглашения парламентами всех стран-участниц. Задача, прямо скажем, сложнейшая. Уже ближайшее будущее покажет, что возьмет верх в аргентинско-бразильских отношениях — идейные разногласия или торгово-экономический прагматизм. От того, как пройдут эту развилку Буэнос-Айрес и Бразилия, будут зависеть и общий политический климат в Латинской Америке, и роль региона в динамично меняющейся мирохозяйственной системе.

АРГЕНТИНА — РОССИЯ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Аргентинско-российские отношения поступательно развиваются независимо от наличия глобальных вызовов, экономических трудностей или

меняющейся политической конъюнктуры. Россию и Аргентину связывают давние политико-дипломатические, парламентские, торгово-экономические, культурные и гуманитарные узы. Налажено взаимодействие на уровне глав государств и правительств, руководителей органов законодательной власти. На постоянной основе работает Российско-аргентинская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

В последнее десятилетие отношения между двумя странами приобрели дополнительную динамику и заметно диверсифицировались, главным образом благодаря высокому уровню взаимопонимания между президентами В.В.Путиным и К.Фернандес де Киршнер, что позволило вывести взаимные контакты на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [19]. Возвращение последней на второй пост в государстве может сослужить хорошую службу для придания нового импульса двусторонним связям. Тем более, как отчетливо понимают во властных коридорах и бизнес-кругах, задел предыдущих лет может стать отличной основой для всестороннего наращивания торгово-экономического сотрудничества. В трудные для обеих стран 2014—2017 гг. (падение мировых цен на товары их экспорта) стоимостной объем взаимной торговли заметно снизился, что поставило перед Буэнос-Айресом и Москвой двойную задачу: нарастить физические объемы товарообмена и придать импульс другим (помимо торговли) формам экономического взаимодействия [20]. В 2018 г., наконец, удалось перешагнуть психологический барьер в 1 млрд долл. (см. график), о котором шла речь на переговорах в Кремле во время официального визита в Россию президента М.Макри в январе 2018 г.

В первом полугодии 2019 г. по доле в российском товарообороте Аргентина заняла 64-е место, по доле в российском экспорте — 74-е, по доле в российском импорте — 42-е место [21]. Заметного улучшения по сравнению с 2018 г. не произошло, но не было зафиксировано и отката на более отдаленные рубежи, что, учитывая неблагоприятный глобальный контекст и трудности экономического положения в обеих странах, не так плохо.

В соответствии с подписанным в 2018 г. в Москве «Совместном заявлении Российской Федерации и Аргентинской Республики о стратегическом внешнеполитическом диалоге» в арсенале руководства двух стран имеется «укрепление диалога в рамках международных форумов». Включение этой южноамериканской страны в многосторонний формат российской внешней политики возможно за счет присоединения ее к формату BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) [22]. В 2014 г. тогдашний президент К.Фернандес де Киршнер принимала участие в шестом саммите «пятерки» в бразильском городе Форталеза. Президент М.Макри, в свою очередь, выступал на десятом саммите BRICS, изложив позицию Буэнос-Айреса по наиболее значимым вопросам международной жизни и подчеркнув важность стран — членов BRICS как потенциального и перспективного рынка сбыта продукции аргентинского агропрома. Новый глава Аргентины А.Фернандес, скорее всего, будет заинтересован в продолжении политики предшественников, направленной на сближение с объединением, особенно учитывая первоочередную значимость для стран-членов и участников фор-

Наиля Яковлева

мата «BRICS плюс» (куда входит Аргентина) совместной защиты торгово-экономических и финансовых интересов, а также важность приглашения на саммит лидеров, который будет проводиться в Санкт-Петербурге в 2020 г. [23].

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c032%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРОНИСТОВ

Подводя итог затянувшегося электорального года, кульминацией которого стали президентские выборы, принесшие победу перонистам, можно сказать следующее. Перонисты пришли к власти в 1945 г. и в течение последующих тридцати шести с половиной лет выстраивали и оттачивали ту национал-популистскую модель, которая не сдавала своих позиций даже в условиях повторяющихся, циклических кризисов, парадоксальным образом запрограммированных в ее собственной матрице, лишь изредка и на короткое время передавая власть другим силам — военным (до 1983 г.) или гражданским (в 1983, 1999 и 2015 гг.). Именно перонистским лидерам удавалось трижды избираться на высший государственный пост (Хуан-Доминго Перон в 1946, 1952 и 1973 гг.), переизбираться на новый мандат и занимать пост в течение восьми лет (Карлос Менем и Кристина Фернандес де Киршнер).

Как и любой другой авторитарно-популистский режим, перонизм был нетерпим к оппозиции и всячески препятствовал ее возникновению и при-

ходу к власти, а допустив до власти, по сути, заблокировал деятельность. Умело используя всевозможные политические инструменты, установив тесные контакты с профсоюзными боссами, взяв под опеку стихийно возникшие в начале XXI в. организации пикетчиков, внедрившись в гражданские сообщества (типа соседских объединений), тесно контактируя с верхушкой католической церкви и держа на крючке местную власть, перонисты доминируют в политическом пространстве страны. Они умеют контролировать общественное пространство, используемое гражданами для протестов, и готовы в любой момент парализовать жизнь города или даже всей страны. Им удастся использовать в свою пользу все нюансы избирательных законов, подстроенных под собственные потребности, и успешно руководить электоральным процессом.

Но постепенно ситуация меняется. С одной стороны, по мере развития демократии гражданское общество становится более зрелым и начинает искать цивилизованную альтернативу перонистской политике. С другой — коррупционные скандалы, алчность и ошибки перонистских лидеров, манипулирование конституционными нормами, переизбыток государственной пропаганды и лжи, которые раньше не замечались или прощались бедными и безграмотными народными массами, возлагавшими последние надежды на «справедливость» высшей власти, в век новейших коммуникаций быстро разоблачаются политическими оппонентами. Сама PJ тоже уже совсем не та грозная сила, которая не дала завершить свои каденции президентам от партии Гражданский радикальный союз (Unión Cívico Radical, UCR) Р.Альфонсину и Ф.де ла Руа, она раздроблена и с трудом объединилась к выборам 2019 г. лишь благодаря активному участию К.Фернандес де Киршнер.

Президент М.Макри сумел отработать на посту главы государства полный срок. Более того, в лице широкой коалиции, приведшей его к победе в 2015 г. и оказавшей электоральную поддержку в 2019 г., новая перонистская власть получает весомого политического оппонента. За ее спиной 40% аргентинских избирателей, и по мере неизбежного разочарования другой половины электората из числа поклонников «формулы Фернандесов» в ее экономической политике шансы любой оппозиции будут возрастать. Перонистам, привыкшим к политическому доминированию, придется считаться с новыми вызовами и приспосабливаться к изменившейся реальности. Расклад сил будет ясен к промежуточным парламентским выборам 2021 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Los argentinos encienden las alarmas de otra crisis terminal. *El País*. Madrid. 16.08.2019.
2. Dólar se tiñe de azul en Argentina. *El País*, 18.09.2019.
3. Resultados elecciones PASO 2019 Total País. Available at: <https://www.infobae.com/resultados-paso-2019-provincia-por-provincia-total-pais/> (accessed 10.11.2019).
4. Яковлева Н.М. Аргентинская модель посткризисного развития. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2014. №2, сс. 67-76 [Yakovleva N.M. Argentinskaya model' postkrizisnogo razvitiya [Argentine model of post-crisis development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 2. pp. 67-76] (In Russ.).

5. Orgaz J., C. Elecciones en Argentina: cómo heredó Macri la economía del país y cómo la deja. *BBC News Mundo, Argentina*, 28.10.2019.

6. Instituto Nacional de Estadística y Censos. República Argentina. Índice de pobreza y de la indigencia. 30.09.2019. Available at: <https://www.indec.gob.ar/indec/web/Institucional-Indec-Multimedia> (accessed 11.11.2019).

7. Smink V. Alberto Fernández gana las elecciones en Argentina: los 5 desafíos económicos que enfrenta el presidente electo. *BBC News Mundo, Argentina*, 30.10.2019.

8. Argentina logra 55.650 millones de dólares del FMI y otras entidades para evitar una crisis. *Expansión*. Madrid, 08.06.2018.

9. Kirschbaum R. The Resurrection of Cristina Fernandez de Kirchner. How Argentina's Economic Crisis Powered a Populist Revival. October 22, 2019. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/argentina/2022-10-22/> (accessed 20.11.2019).

10. Acreedores de Argentina se posicionan ante cercanas charlas de reestructuración de la deuda. 23 de noviembre de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/acreedores-de-argentina-se-posicionan-ante-cercanas-charlas-de> (accessed 23.11.2019).

11. La producción de acero crudo en Argentina cayó 14,4% interanual en octubre. 22 de noviembre de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/la-produccion-de-acero-crudo-en-argentina-cayo-144-interanual-en-octubre> (accessed 24.11.2019).

12. Lejtman R. Donald Trump llamó a Alberto Fernández para felicitarlo por su triunfo electoral. 1 de noviembre. Available at: <https://www.infobae.com/politica/2019/11/01/donald-trump-llamo-a-alberto-fernandez-para-felicitarlo-por-su-triunfo-electoral/> (accessed 12.11.2019).

13. Yakovlev P. América Latina y el problema alimenticio global. *Iberoamérica*. 2016, N 2, p. 5-32.

14. Яковлева Н.М. Политика “открытых дверей” по-аргентински. *Латинская Америка*. М., 2017, № 3, сс. 15-29. [Yakovleva N.M. Politika “otkrytykh dverei” po-argentsinski [The policy of “open doors” of Argentine]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 3, pp. 15-29]. (In Russ.).

15. ITC. Trade statistics for international business development. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c032%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 16.11.2019).

16. ¿El final de una alianza estratégica? Brasil y Argentina ante la colisión ideológica. Noviembre 2019. Available at: <https://nuso.org/articulo/alberto-fernandez-bolsonaro-crisis-bilateral-izquierda-derecha/> (accessed 21.11.2019).

17. Bolsonaro critica a los electores argentinos por dar la victoria al peronista Fernández. *El País*, 28.10.2019.

18. European Commission. Key elements of the EU-Mercosur trade agreement. Brussels, 28 June 2019. Available at: <trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2040> (accessed 19.11.2019).

19. Yakovleva N. Rusia y Argentina: el camino de 130 años hacia la asociación estratégica integral. *Iberoamérica*, 2015, N 3, pp. 16-32.

20. Яковлев П.П. Российско-аргентинское торгово-экономическое сотрудничество. *Международная торговля и торговая политика*, 2016, № 4, сс. 113-125 [Yakovlev P.P. Rossiysko-argentsinskoye torgovo-ekonomicheskoye sotrudnichestvo [Russian-Argentine trade and economic cooperation]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika*, 2016, N 4, pp. 113-125] (In Russ).

21. Внешняя торговля России с Аргентиной в 1 полугодии 2019 г. [Vneshnyaya trgovlya Rossii s Argentinoy v 1 polugodii 2019 g. [Russia's foreign trade with Argentina in the 1st half of 2019]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-argentinoy-v-1-polugodii-2019-g/> (Accessed 15.11.2019). (In Russ).

22. Yakovleva N. Argentina-BRICS: rumbo hacia convergencia. Iberoamérica. 2018. № 3, p. 89-112.

23. Яковлев П. Саммит БРИКС сделает ставку на инновации. Независимая газета. М., 10.11.2019 [Yakovlev P. Sammit BRIKS sdelacet stavku na innovatsii [BRICS summit relies on innovation]. Nezavisimaja gazeta. Moscow, 10.11.2019. (In Russ).

Nailya M. Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru)

PhD in History, Senior researcher at the Center of Political Studies, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Science;

21, B.Ordynka Str., Moscow, Russian Federation

Argentina: actual agenda of the new authorities

Abstract. On December 10, 2019, the Peronists returned to the leadership positions in Argentina, who in 2015 lost power to the opposition led by Mauricio Macri. The opposition came to power with a promise to carry out structural reforms and on this platform to correct macroeconomic imbalances, reduce public debt, overcome isolation from world credit organizations and funds, ensure inflow into the country foreign investment, reduce the tax burden on business, curb inflation. At the same time, the roots of Argentina's current crisis date back to the economic policies of the previous period. Over the past four years, President Macri and his team have failed to address these and other economic problems, which prevented them from winning elections on 27 October 2019. This article examines the challenges facing the new President-Peronist Alberto Fernandez, and shows how the external economic agenda of the Argentine authorities can change. According to the author, the key problem of the current extremely difficult stage of the Argentine economy is that it is marked by a number of negative factors, the elimination of which requires not only prudent and accurate decisions of the executive power, but also the strain of the nation's efforts, as well as the most favorable conditions in the external financial and commodity markets. The article focuses on the state and prospects of Argentina's trade and economic ties with key partners, including the United States, China and Russia. In particular, it is stressed that Argentina has great potential as an exporter of food to the global market. During the Presidency of Macri, as part of the policy of "offensive agricultural diplomacy" the role of the country as a supplier of agricultural products, in particular, soy, wine, wheat, vegetables and fruits, meat increased significantly, were laid down "agricultural expansion" to new foreign markets. The minimum goal of the current Argentine authorities is not only not to lose the achievements of the previous government in foreign trade, but also to consolidate this important trend. Are summed up the political results of the Peronist rule.

Key words: Argentina, presidential elections, Peronism, economic problems, international course, United States., China, Russia, cooperation, trade.

DOI: 10.31857/S0044748X0008388-5

Received 25.11.2019.